

Alex Rais

12+



Ники и Кейдж

Alex Rais

Ники и Кейдж

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Rais A.

Ники и Кейдж / А. Rais — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0378-8

Сельская Алабама. Во время школьных каникул десятилетний Николас случайно встречает брошенную собаку породы бордоский дог. Мальчик принимает решение подружиться с ней. Он тогда и не предполагал, что этот пес будет ему верным другом и поможет преодолеть совсем не детские испытания, выпавшие на долю мальчика этим летом.

ISBN 978-5-5321-0378-8

© Rais A., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Лето в Алабаме выдалось жарким, поэтому Николас частенько бегал на речку, чтобы искупаться в прохладной, освежающей воде. Благо, что она находилась недалеко от его дома, нужно было пересечь небольшой луг, который гудел от обилия пчел и шмелей, выискивающих сладкий нектар на луговых травах, пробежать по небольшой просеке и вот, под кронами густой листвы вековых дубов протекала небольшая речушка, дарившая чудодейственную прохладу в эти знойные дни.

Школьные каникулы были в самом разгаре, и Николас был благодарен судьбе, что не нужно было ходить в школу и изнывать от духоты в душных классах. Как и любому другому десятилетнему мальчишке, ему было приятно проводить время в беззаботности и детских развлечениях, таких как рыбалка или изготовлении игрушек из древесины. Вот и сейчас он искупался и медленно направлялся к своему дому, наслаждаясь прохладой из-за мокрой футболки, которую он специально мочил в реке, чтобы по дороге домой подольше растянуть свободу от знойного солнца, немилостиво обжигающего все вокруг. Дом его родителей находился неподалеку, от близлежащей фермы, где разводили молочный скот и на которой работал его отец. Простое сельское жилище, когда-то выкрашенное в зеленый цвет, стояло недалеко от проселочной дороги, скрывалось в гуще зеленых крон деревьев. Из живности его семья имела лишь курятник, каждый день, снабжавший их свежими яйцами, остальные продукты отец приносил с фермы: мясо, сыр, молоко, творог. Сбоку у дома был небольшой огороженный участок, на котором они выращивали овощи.

– А вот ты где! – Джанис выглянула из прихожей на веранду, где на самодельном гамаке лежал ее сын. Мальчик рассматривал лягушку, вертя ее в руках, которую принес с реки.

– Николас, сбегай в булочную за хлебом и загляни на почту, нет ли на наш адрес каких-нибудь писем, и выброси... это, пожалуйста, – женщина кисло скривила губы, кивая на лягушку.

– Что прямо сейчас? – Мальчик с немой мольбой взглянул на мать, представляя, что за муку придется испытать, тащась в булочную в такую жару.

– Поторопись Ник, скоро отец придет с работы и ему нужна свежая выпечка.

Николас выбросил лягушку в кусты и побрел по пыльной дороге в пекарню. Мальчик понимал, что мать отправляет его в лавку совсем не из-за булочек. Хлеб Джанис пекла сама, а булочки были лишь предлогом, чтобы дойти до почты, и в который раз поинтересоваться, нет ли для нее писем. Где-то далеко, в большом городе, проживала тетя мальчика, сестра Джанис, и именно от нее они получали письма. Весьма редко. Ник выдел свою тетю всего один раз, когда был совсем маленьким, и почти не помнил ее. Те редкие письма доставлял им на дом почтальон, но когда их долго не было, Джанис всегда отправляла сына на почту, чтобы знать точно – есть письмо или нет. Будто почтальон забудет его принести, думал мальчик. Путь до булочной был не близкий, нужно было идти по дороге, потом пересечь небольшой подлесок, снова идти и только потом, за холмом виднелись магазины, рядом почтовое отделение и недалеко, железнодорожный вокзал. Это была главная улица поселка. Если идти еще дальше, то почти на окраине жила бабушка Николаса, мама его отца Жана. Бабушка жила в небольшом кирпичном доме, почти в самом конце главной улицы. Ее дом отличался от остальных, очень уютным палисадником, где она растила различные цветы: несколько видов камелии, пионы, гортензия, с ее маленькими белыми цветками, крупные бордовые розы, и еще какие-то очень красивые и величественные растения, названия которых Николас не знал. Гордостью и неизменной ценностью пожилой женщины был очень больших размеров сиамский кот – Чарльз. В нем старушка души не чаяла, разумеется, после внука. Для Чарльза у нее был специальный коврик, который лежал возле ее любимого кресла, и Чарльз неизменно всюду сопровождал хозяйку. Николас

видел кота, тот был огромного размера и страшно ленив. Бедная женщина была вынуждена сама расставлять мышеловки, чтобы устранять непрошенных зверьков. Даже когда мышь попала и тихонько попискивала, дергаясь в конвульсиях, Чарльз, проходя мимо, даже не удосуживался посмотреть на несчастную жертву. Вот так. А однажды бабушка призналась внуку, что рассадила цветник для того, чтобы ее драгоценный кот мог комфортнее отдыхать в полуденный зной, в тени растений, не отходя далеко от дома. Шутит бабушка или нет, Николас наверняка не знал, но видя, как трется кот о ноги хозяйки, когда приходит время подкрепиться едой, склонялся к тому, что в этой шутке есть доля правды.

Бабушка редко бывала у них дома, из-за больных ног, женщина не могла далеко ходить. Лишь иногда, когда какой-нибудь знакомый соглашался подвезти старушку на машине, она посещала семью Николаса. Обрато приходилось ее отвозить на старой, потрепанной машине Жана, когда тот возвращался с работы. Поэтому чаще всего они сами навещали пожилую женщину. Бабушка всегда тепло встречала внука, и даже всегда успевала приготовить что-нибудь вкусненькое, когда они неожиданно навещали ее. Бабушка позволяла внуку брать на руки свое «сокровище», но, наверно потому, что кот был невероятно тяжел, и мальчик никак не мог его поднять, учитывая еще то, что Чарльз этому яростно противился.

Николас уже истекал потом, когда, наконец, из-за поворота, за холмом, увидел знакомую вывеску на булочной. Но расслабляться не стоило, еще предстояло идти обратно. Сначала мальчик зашел на почту, что находилась неподалеку, узнать о письмах, и как всегда в таких случаях, женщина за кассой ответила, что на их адрес никаких писем нет. Этого я и ожидал, подумал он, выходя из здания почты. В булочной, не смотря на открытые окна и двери, присутствовал приятный запах свежей выпечки.

– Привет Рози! – радостно поздоровался Николас с молодой женщиной, скучающей у прилавка.

– Ник, добрый день! Тебе как обычно?

Мальчик кивнул. Рози положила ему в сумку булочки, какие он обычно покупал, и взяла деньги у него с потной ладони.

– На вот держи, угощайся, – Рози протянула мальчику свежий пирожок, – путь ведь не близкий, – она улыбнулась мальчику теплой, душевной улыбкой. Николас поблагодарил женщину и вышел из магазина. Есть ему не хотелось, но вот заодно при этом отдохнуть было бы весьма кстати. Мальчик побрел к железнодорожному вокзалу, что находился по пути, чтобы там спокойно отдохнуть на защищенных от солнца уличных сиденьях, и съесть угощение. Рядом со зданием вокзала, на крытой террасе, он увидел пожилого мужчину, тот сидел, прислонившись к стене. Внимание мальчика привлекло то, что сидел он в не совсем удобной позе. Со стороны выглядело так, будто он пьян. Николас подошел ближе, и только сейчас увидел у ног старика собаку. Пес был крупным на вид, но очень худым. При виде мальчика пес поднялся на лапы и сел, рассматривая незнакомца живыми, выразительными глазами. Николас подошел еще ближе, собака не проявляла никаких признаков агрессии, поэтому мальчику не было страшно, несмотря на внушительные размеры животного. Внешность у собаки была устрашающая. Вся морда пса была испещрена складками, расположенными симметрично по обеим сторонам. Нос был коротким и заканчивался широкой, мясистой мочкой. Нижняя челюсть выдвинута вперед, уши свисали, темные глаза зверя, казалось, видят насквозь душу. Но при всем при этом вид у собаки был скучающим и уставшим. Короткая шерсть рыжего окраса не могла скрыть выпирающих ребер пса. Он был голодным... очень голодным.

– Что это за порода? – мальчик обратился к старику. Тот медленно пошевелился и слегка приподнял соломенную шляпу с глаз. Красные, воспаленные глаза старика казалось, ничего не видят. Он ничего не ответил, но продолжал смотреть на ребенка. Потом медленно закрыл глаза и снова прислонился к стене. Николас решил не докучать незнакомца вопросами, так как

тот, выглядел мертвецки пьяным. Он разломил пирожок, что дала ему Розы, надвое и положил перед собакой.

– Угощение было для меня, а теперь оно твое.

Пес обнюхал угощение и в одно мгновение обе половинки исчезли в бездонной пасти.

– Ничего себе! – присвистнул Ник, – вот это ты ешь!

Окинув взглядом старика, мальчик развернулся и пошел домой.

Весь вечер у мальчика не выходила из головы картина с железнодорожного вокзала. Пьяный старик и худая, голодная собака. Этот пес настолько увлек его мысли, что ни о чем другом мальчишка не мог думать. Ему снова захотелось попасть туда, чтобы снова увидеть пса, но как это сделать? Мама теперь около недели не будет его посылать в булочную, раз нет писем. Но ведь сейчас каникулы, и у него масса свободного времени, а значит сходить туда, он может просто так, все равно никто не узнает. Решено! С утра Николас пойдет на железнодорожный вокзал. Мальчик взял со стола самодельного зайца-копилку, которую он собственноручно сделал из дуба, правда не без подсказок отца, и открыл крышку. На дне копилки были его скудные запасы карманных денег – несколько монет. Этого хватало на один ежевичный пирог, или на пару мясных пирожков. Николас вытряхнул монеты и положил в карман – если пес там, эти деньги уйдут.

Рано утром, как только пропел петух в курятнике, Николас был уже на ногах. Он зашел на кухню, чтобы быстренько позавтракать и в путь.

– Что это с тобой? – удивленно спросил отец, на столе перед ним стояла кружка дымящегося кофе. – Чуть свет, а ты уже здесь.

Джанис разогревала оладьи, подвязав голову красным платком, только им она подвязывала волосы, когда стряпала на кухне.

– Ник, что-то случилось? – с беспокойством поинтересовалась она. Видеть сына так рано на кухне ей было в новинку.

– Все в порядке, – поспешил успокоить Николас родителей, – просто я с друзьями договорился пойти порыбачить.

– Давно пора, – проворчал отец, – а то шляешься, целый день не пойми где, без дела, а это хоть что-то. – Надеюсь, поедем сегодня ухи?

Мальчик пожал плечами, понимая, что его ложь обернулась против него самого.

– Если что-нибудь поймаю.

– Ты уж постарайся, сделай хоть что-то полезное, – злобно сказал отец.

– Жан! – выкрикнула Джанис, – не заводись с утра, или это у тебя снова похмельный синдром. – Что ты с утра нападаешь на него!

– Ничего я не нападаю, он уже большой, и тоже уже может подрабатывать. – Если б не ты, я давно пристроил бы его где-нибудь на ферме. Лукас, наш управляющий подыскал бы ему посильную работу.

Жан большим глотком осушил свою кружку и поспешил выйти из дому, чтобы не наговорить лишнего. Он был действительно на взводе, его все раздражало и да, по большей части в этом было виновато выпитое вчера вечером виски. В последнее время Жан сам стал замечать, что каждый вечер не проходит без рюмки спиртного. Он завел свой старый «форд» и помчался по пыльной сельской дороге туда, где ему совсем не нравилось. На ферму.

Николас совсем поник духом, он и не представлял, что этим утром станет причиной разногласия родителей. Холодность отца и так тяготила его, а тут еще пришлось врать. Ни на какую рыбалку он сегодня не собирался, и что теперь скажет родителям? Что ничего не поймал? Из-за всей этой лжи он чувствовал себя очень скверно, и зачем только он внушил себе, что обязательно должен снова увидеть вчерашнего пса. Мало того, что соврал, так теперь и без рыбы придет, снова придется врать, что ничего не поймал. Или пойти на рыбалку? Но он ведь

не готовился, с чем ему идти. Ах... Ладно, решил мальчик, раз собрался на железнодорожный вокзал, то надо идти.

Джанис с грустью смотрела на сына, когда тот садился за стол. Он выглядел таким подавленным, ее сердце сжималось от боли. Ник ведь не знал истинной причины, такого холодного отношения ее мужа к ребенку. Да ему лучше будет и не знать, давно уже решила про себя женщина. Так лучше. День только начинался, а на детском личике ее сына отражалась печаль. Жан снова умудрился испортить всем им день, такой он человек, что тут поделаешь.

– Не переживай сынок, – мягко сказала женщина, подкладывая ему в тарелку теплые оладьи, – ты ведь знаешь, после выпивки он сам не свой.

– Я знаю, – тихо ответил Ник.

Джанис села напротив сына и взяла его руку в свою.

– Папа тебя очень любит, просто он по природе грубый человек, и сам не понимает, когда делает людям больно. – Ему нелегко приходится на ферме, поэтому он выпивает, а когда выпьет, то не контролирует себя.

Сын кивнул в знак согласия, жуя оладьи со свежим, душистым медом, запивая клюквенным чаем.

– Я тоже тебя люблю Ники, очень-очень, – женщина с большой любовью смотрела на сына, отмечая про себя, как стремительно бежит время, ведь кажется, что совсем недавно ему было два годика, и он также сидел напротив нее и, улыбаясь, завтракал. А сейчас ему уже десять. Но, к сожалению, сегодня он не улыбается. К ее горлу подкатил знакомый комок, который готов был превратиться в слезы, но женщина быстро взяла себя в руки.

– И ничего страшного дорогой, если ничего не поймаешь, еды у нас хватает, а отец к вечеру уже забудет про это.

– Хорошо мам, я пошел, – мальчик дожевывал остатки еды и помчался исполнять задуманное. Ему стало лучше от маминых слов, и еще от того, что он пообещал себе больше родителям не лгать. Утром идти оказалось намного легче, солнце еще не вошло в свою силу, и над рекою стелился утренний туман. На лугу поблескивала роса, и где-то недалеко был слышен стук дятла. Мальчик решил идти привычной дорогой, но можно было идти напрямую, через лес, но ребенку, одному, в лесу было небезопасно. По пути на вокзал Николас размышлял, что же привлекло его внимание к этой большой, худой собаке. Почему ему так сильно хотелось увидеть ее? В его подсознании ответ напрашивался сам собой. Мальчика часто тяготило чувство одиночества, по большей части ему не с кем было играть. В округе, где жила его семья, других детей его возраста почти не было, кроме того, дома располагались на значительном расстоянии друг от друга. Самой населенной была главная улица, где жила его бабушка Луиза, и куда он сейчас направлялся. Да сказать к слову он и сам не стремился с кем-нибудь сдружиться. Два года назад недалеко от его дома жила семья Робинсонов. У них был сын Ив, чернокожий мальчик, примерно того же возраста. Вот Ив и был его настоящим и единственным другом, все свободное время мальчики проводили вместе. Но потом что-то случилось, и Робинсоны очень быстро куда-то уехали. «На руку не чисты» – случайно услышал он отца.

Так в раздумьях Николас и не заметил, как впереди показался зеленый холм, а за ним начиналась главная улица. Мальчик прибавил шагу, сердце стало биться быстрее, в ожидании долгожданной встречи. Он сразу же направился в сторону железнодорожного вокзала. В этот утренний час народу было значительно больше, чем вчера, все ждали прибытия поезда. Мальчик выискивал глазами вчерашний крытый павильон. Увидев знакомые ряды скамеек он сразу сник... На вчерашней скамье никого не было, старик с собакой ушел. Вот ведь балда! Конечно, они уехали на поезде, для чего же еще пожилой мужчина сидел здесь вчера. И чего только он, Николас, хотел здесь увидеть? Что эта пара будет сидеть и ждать его? Мальчик клял себя за такую глупость, ну почему, почему он не подумал об этом раньше? Не пришлось бы идти сюда просто так, и лгать родителям. От досады Николас плюхнулся на сиденье, не переставая

мысленно укорять себя за такое легкомыслие. Ему хотелось повернуть время вспять, чтобы не выглядеть таким дурачком в собственных глазах. Он не обращал внимания ни на людей, ни на их разговоры, взгляд его был направлен туда, где вчера сидел старик. Пустое сиденье, пустота внутри ребенка. Взгляд его скользнул ниже, где была собака. Возле скамьи что-то лежало, большое, наверно сумка, подумал мальчик и подошел ближе. Он не поверил своим глазам! Там был пес, возле скамьи, он там лежал, но один! Ник присел на корточки рядом с собакой.

– Привет!

Глава 2

Пес поднял могучую голову и взглянул на ребенка. В глазах животного отражалась такая скорбь, что мальчику стало не по себе.

– Где твой хозяин? Вы сегодня уезжаете на поезде?

Ему очень хотелось дотронуться до собаки, но здравый смысл подсказывал, что делать этого не нужно. Если пес укусит, то точно лишит его руки.

– Эй мальчик, чья это собака?

Рядом с ними оказался большой, толстый мужчина, с очень неприятным и грубым голосом. Он с отвращением смотрел на животное, и мальчику показалось, что он даже может его пнуть, не смотря на внушительные размеры псины.

– Он скоро придет, – неожиданно для себя ответил Ник, сам не зная того, где сейчас тот пожилой мужчина. Он так ответил из-за того, что собаку могут прогнать.

– Вот ведь разведут зверье, а сами шатаются, не пойми где! А если эта псина покусает кого!

– Нет! – Эта собака очень спокойная и безобидная, – вступился Николас за пса.

– Ты так уверен, я бы не стал так близко сидеть с ним рядом, а то мало ли...

Толстяк презрительно смерил взглядом собаку и ушел. Пес все так же продолжать лежать, лишь вращал головой, посматривая на мальчика и толстяка. Он был голодным и почти без сил, поэтому производил впечатление больной собаки. Он не ел толком уже несколько дней, и смотрел на людей с надеждой, что кто-нибудь угостит его чем-нибудь вкусным. Часто ему встречались хорошие люди, и угощали беднягу чем-нибудь, но этих порций ему явно не хватало. А воровать еду пес не смел.

– Жди здесь, – будто прочитал его мысли Николас, – я сейчас схожу в булочную к Розе, и куплю тебе что-нибудь.

Мальчик хлопнул по карману ладонью, удостоверившись, что деньги при нем, и звон монет подтвердил его обещание. И он бегом отправился в магазин.

– Ого, как ты сегодня рано! – удивилась Роза, только что приступившая к работе. Она протирала прилавок, готовясь к приему посетителей.

Выглядела женщина бодрой и свежей, будто луговой цветок, после теплой и нежной ночи. На ее голове была белая шапочка, а голубые глаза светились искренней радостью и добротой. Николасу она очень нравилась, потому что всегда была добра к нему и разговаривала всегда как с взрослым. Ни капли иронии или сарказма. Не то, что например, Леонидас – портной, который был очень груб с ним, когда они с мамой подбирали ему ботинки. Этот дядька постоянно отпускал глупые и язвительные шуточки в его адрес, будто перед ним был не ребенок, а деревянный столб!

– Роза я сегодня за ежевичным пирогом! – Больше мне ничего не нужно.

– Хорошо Ники, пироги как раз готовы, только что из духовки.

Роза пошла на кухню за пирогом, а мальчик горел желанием спросить ее о пожилом мужчине и его собаке. Может быть, Роза их видела, и знает, где сейчас тот старик. Больше спросить было не у кого, да и вряд ли кто-то будет всерьез разговаривать с мальчишкой. Когда мальчика что-либо интересовало, и он спрашивал об этом взрослых, то чаще всего получал в ответ какие-то шутки или откровенные глупые насмешки.

– Вот твой пирог, – Роза протягивала мальчику теплый пирог, завернутый в коричневую бумагу.

Мальчик взял сверток и отдал все свои скудные сбережения.

– Роза, а ты не видела вчера старого мужчину с большой собакой, на железнодорожном вокзале?

Женщина удивилась столь неожиданному вопросу, и слегка нахмурилась:

– С собакой?

Мальчик утвердительно кивнул. Розы на секунду задумалась, потом пожала плечами и отрицательно качнула головой.

– А почему ты спрашиваешь?

– Да так, – как можно равнодушнее ответил мальчик, – просто видел их вчера, и этот мужчина показался мне в стельку пьяным.

Николас уже собирался уходить, как Розы его окликнула:

– Постой Ник! – Я вспомнила, вчера люди говорили, что какой-то человек умер на вокзале, сидя на скамье. – Пожилой, и да, вроде кто-то упоминал из них про большого пса, который остался на вокзале и выл, когда тело того мужчины увезли. – Поговаривали, что тот мужчина очень долго там просидел, и никто не удосужился проверить, что с ним.

– Я там был, – тихо проговорил мальчик, опустив голову, – но он мне ничего не ответил. – Я спрашивал его о собаке, но он выглядел как пьяный, поэтому я не стал докучать ему. – Может быть, ему было плохо, и я мог бы ему помочь, но не помог.

Николас с грустью посмотрел на Розы, он чувствовал себя немного виноватым, вдруг это мужчина умер из-за него, из-за Николааса. Ему нужно было лучше приглядеться к пожилому человеку, тогда возможно он попросил бы его о помощи. Розы положила нежную и мягкую ладонь на голову мальчика и заглянула ему прямо в глаза:

– Ты ни в чем не виноват милый, у тебя очень доброе сердце, вряд ли ты смог бы что-то сделать, ведь ты сам сказал, что он ни о чем тебя не просил. – Откуда тебе было знать, что ему нездоровится, и может он действительно был пьян, и сам не понимал, что происходит. – Не переживай Ники, что случилось, то случилось.

Розы погладила мальчика ладонью по щеке, приободряя его, ее умиляло переживание мальчика о совершенно незнакомом человеке. В булочную стали заходить первые посетители, и Николас, ободрительно кивнув головой, поспешил выполнять свое обещание, данное собаке. Теперь он знал, что случилось, и своим долгом счел поддержать бедолагу, в столь трудный для него период.

Пока Николас ходил в булочную, поезд «забрал» своих пассажиров с вокзала, и сейчас там было тихо и спокойно. Пес лежал все там же, возле той самой скамьи, где вчера сидел его хозяин. Николас сел на место старика, держа в руках теплый, ароматный сверток. Пес, почуяв запах съестного, встал во весь свой рост. Он был огромен, и при других обстоятельствах, непременно произвел бы устрашающий эффект. Но только не сегодня... не сейчас. Боль утраты грызла собачье сердце, а зверский голод – его желудок. Пес не сводил голодного взгляда со свертка, в руках мальчика, и не делал никаких попыток как-то силой вырвать его. Грустно было и его юному другу, Николас переживал за него. Он развернул коричневую бумагу и положил пирог перед собакой.

– Для тебя.

Пес опустил голову, понюхал угощение, и снова посмотрел мальчику в глаза, словно желал убедиться, что это не сон, и это ароматное угощение действительно предназначалось ему.

– Давай же ешь!

Больше повторять не потребовалось, собака за пару секунд прикончила пирог, тщательно вылизав коричневую обертку. Николас понимал, что для собаки такого размера, этого было очень мало, но больше он ничего не мог сделать. Покончив с едой, пес облизнулся и сел перед ребенком, положив переднюю лапу ему на колени. Таким образом, пес хотел отблагодарить своего маленького благодетеля за прекрасное угощение. Николас, глядя собаке в глаза, неуверенно дотронулся до лапы, а тот, смотрел на него таким благодарным взглядом, что было ясно – мальчик заслужил его доверие.

– Мне так хочется забрать тебя домой, но я не могу этого сделать, – с сожалением Ник поглаживал его лапу своей ладонью. – Моя мама была бы рада приютить тебя, ну... я так думаю, а вот мой отец ни за что не позволит мне.

Мальчик тяжело вздохнул.

– Не знаю почему, но мой папа меня не любит, я знаю, хотя все убеждают меня в другом. – Не понимаю, что я делаю не так? – Стараюсь всегда его слушаться, и помогаю во всем.

Новый друг внимательно слушал мальчика, его умные, темные глаза, казалось, понимают каждое слово, просто он не может ответить как человек. Вдруг слегка он гавкнул, словно пытался объяснить, что он все понимает, и не обижается на Николаса, что тот не может взять его с собой. Ник улыбнулся, на его лице исчезла тень печали, и он будто посветлел.

– Ты не переживай, – заверил он собаку, – я обязательно буду приходить к тебе каждый день, и приносить тебе еду. – Только никуда не уходи, как жаль, что я не знаю, как тебя звать, я звал бы тебя по имени, как будто я твой хозяин.

Николасу пора было возвращаться, он уже долго пробыл на вокзале, время было далеко за полдень. С тяжелым сердцем он расставался с собакой, но по-другому было никак. А до завтра так далеко! Мальчик вышел на главную дорогу, его четвероногий друг следовал за ним.

– Мне пора, а ты оставайся, за мной не ходи.

На прощание, Ник погладил пса по голове, а тот ответил ему повиливанием хвоста. Мальчик побежал по улице, добежал до зеленого холма, за которым был поворот на проселочную дорогу и обернулся. Вдалеке, стоял его новый друг, провожая мальчика взглядом. Он понимал, что ему было велено остаться здесь. И он остался. Потом, когда мальчик скрылся из виду за зеленым холмом, он медленно побрел обратно, к «своей» скамье. В животе урчало, ему все равно хотелось есть. Пес обвел взглядом весь павильон. Никого. Он лег возле скамьи и опустил голову на лапы, перед его носом лежала коричневая бумага, но сейчас на ней ничего не было. Он обнюхал ее, запоминая запах того, кто сегодня старался его накормить, запах рук, подаривших ему человеческое тепло и надежду. Надежду на то, что, не смотря на одиночество, он не один, где-то есть маленький мальчик, который думает о нем, помнит, и в чем пес не сомневался – обязательно придет снова.

Пес задремал, а когда проснулся, уже был вечер. В животе сильно урчало, голод покоя не давал. Он встал и отправился на поиски пищи. Прошелся между скамеек, заглянул в здание вокзала, где в конце дня старый рабочий намывал полы и пошел по перрону. Взгляд его упал на большую урну, пес принялся, из урны пахло чем-то съестным. Встав на задние лапы, он заглянул внутрь: определенно, под грудой мусора было что-то вкусное. Урна с громким стуком упала на вымощенную кирпичом дорожку. И животное с рвением стало разгребать лапами кучу хлама в поисках еды. Вдруг что-то жесткое очень больно ударило его в бок.

– Ах ты тварь! – Я целый день собираю этот мусор, а ты снова разбрасываешь его!

Старый рабочий вокзала, с перекошенным от злости лицом, больно ударил пса деревянной шваброй. От боли и неожиданности животное взвизгнуло. Мужчина, браня собаку страшной бранью, уже заносил швабру над головой для нового удара. Пес бросился наутек, под грязную ругань, прочь от этого места. Выбежав с территории железнодорожного вокзала, собака остановилась на главной дороге центральной площади поселка. Темные здания мрачно смотрели на него своими темными, безжизненными окнами: булочная, продуктовый и хозяйственные магазины, лавка портного и лавка мясника, почта. Но чуть дальше впереди уже были жилые дома. Там была жизнь, там был уют и тепло, и там были люди. Пес стоял в раздумьях, что же делать дальше? Он не особо тосковал по своему старому хозяину, тот не проявлял к животному никакого интереса, пес не получал от него никакой ласки, ни тепла, не говоря уже о играх. А в последнее время вообще не кормил по несколько дней. Вообще никакого внимания, даже не ворчал на собаку, будто ее и вовсе не было. Но когда он умер, собака почувствовала страшное одиночество, которое впрочем, с появлением мальчика стало не таким уж и сильным.

Животное стояло и осматривало окрестности и взгляд, как магнитом, притягивало к зеленому холму, что находился далее. Сейчас, под покровом темноты, его не было видно, но пес знал, что он там. Ведь его маленький благодетель скрылся за ним, от взгляда собаки сегодня днем. Голодному животному стало интересно, захотелось подойти поближе к холму, и он медленно пошел в том направлении, в котором сегодня взглядом провожал мальчика.

Николас пришел домой в весьма подавленном настроении, ему было грустно расставаться с собакой, и еще родителям наврал, что идет рыбачить. Врать ему не нравилось, но иногда он это делал, когда обстоятельства того требовали, например как сейчас. Теперь снова придется сказать неправду, будто ничего не поймал, ему было очень стыдно перед мамой. Еще он обещал псу, что будет навещать его каждый день, и еще с продуктами. Как он будет это все проделывать? Голова шла кругом от разнообразных мыслей.

– Ники, где ты был так долго?

Джанис стояла у плиты и помешивала борщ деревянной ложкой. От такой длительной прогулки, Николас сильно проголодался, и сейчас сидел на кухне, за большим, деревянным столом. Женщина внимательно поглядывала на сына. Выглядел он как-то необычно: молчалив, и вел себя тише обычного. Что-то было не так.

– Как рыбалка, поймал что-нибудь?

Николас медленно помотал головой. Джанис закрыла кастрюлю крышкой и присела напротив сына.

– Ты ведь не был ни на какой рыбалке, так? – А что ты делал сынок? – Просто гулял?

Мальчик опустил глаза, ему было очень стыдно и неловко за свою ложь.

– Да мам, я не был на рыбалке, – тихо признался Николас. – Я ходил на центральную площадь, на железнодорожный вокзал.

Женщина ахнула.

– Так далеко Ники, но зачем?

Ник рассказал всю правду, все так, как было, и на его душе было так легко и свободно. Ложь больше не тяготила его, ее просто не было.

– Ник, сынок, подходить к такой большой собаке было опасно, она ведь запросто могла наброситься на тебя.

Джанис очень удивилась этой истории, и то, что сын один на один сидел и разговаривал с такой большой собакой, напугало ее.

– Нет мама! – Она не такая, видела бы ты, как она смотрела на меня, когда съела пирог!

– Николас, – в голосе матери чувствовалась жесткость, – больше ты туда не пойдешь! – Тот пес найдет нового хозяина, а ты забудь про него. – Я ничего не буду говорить отцу, чтобы он не разозлился, а ты пообещай, что без моего согласия туда ни ногой!

– Но мама, я же ему обещал, он будет ждать меня, – мальчик говорил чуть не плача, так горько и обидно было ему, что мама его не поддержала.

– Никаких «мама» Николас! – Разговор окончен, хватит об этом, и никаких собак. – Пожалуйста, не заставляй меня, чтобы я просила отца поговорить с тобой.

Джанис вернулась к приготовлению борща, оставив сына дуться на нее. Она была напугана, что эта собака могла покусать сына, или чего еще... нет, прочь такие мысли! Если еще и Жан об этом узнает, что Ник тратит деньги на корм каких-то собак, разразится страшный скандал.

Жан возвращался домой поздно. Сегодня на ферме они неплохо поработали, соорудили новый загон для молодняка. Пришлось попотеть, таская тяжелые оглобли для ограды, и ставили тяжелые столбы. Лукас, их управляющий, хороший руководитель, он так организовал обязанности каждого, что работа спорилась. Никто не отлынивал, и даже Жану было некогда пригубить из фляжки. В старом автомобиле Жана, всегда лежала металлическая фляжка, с дешевым виски. Сегодня он не пил, и был горд собою, пусть и не по своей воле, но не пил. И

это неплохо, он и сам понимал, что в последнее время частенько прикладывался к заветной жидкости. Нужно остановиться, а иначе оглянуться не успеешь, как сопьешься. Спиваться Жан не собирался, он не терял надежды, что с Джанис у них все наладится. В последнее время их отношения только портились, ну ничего, ссоры бывают в каждой семье, у кого их нет? Мужчина давно мечтал о втором ребенке, но его жена... почему-то не спешила с этим. Хотя он и понимал, в чем причина, но старался об этом не думать. Когда он об этом думал, то всегда злился, а злясь, всегда пил. Николас, этот мальчуган ему нравился, но Жан часто срывал на нем злобу, сам того не желая. Эх, если бы у них был еще один малыш, то все было бы по-другому. Что ж, он, Жан, постарается улучшить их с Джанис отношения, и кто знает, может она его порадует второй беременностью.

Мужчина был очень уставшим, но, не смотря на это, находился в прекрасном настроении. Как же хорошо, когда вот так, едешь с работы, а дома тебя кто-то ждет. Все-таки иметь семью – это хорошо. Машина Жана ехала не спеша, по извилистой проселочной дороге. Свет фар прекрасно освещал путь, как вдруг, прямо за поворотом, где дорога проходила на самой окраине леса, перед автомобилем возникло огромное существо. По привычке, мужчина резко нажал на тормоза, не успевая понять, что это за зверь. Свет фар выхватил лишь огромный силуэт из темноты: волк не волк, медведь? Машина резко остановилась, но впереди, никого уже не было, дорога была пустой. Мужчина перевел дух. Вот что значит ехать ночью таким уставшим, померещится же всякое.

Глава 3

Джанис наливала мужу борщ, заметив, что он в хорошем настроении и трезвый.

– Николас поймал что-нибудь? – Равнодушно спросил мужчина, сынишка уже давно спал.

– Нет, – разочарованно ответила Джанис, – Жан, пожалуйста, будь с ним помягче, он так тяжело переносит твою грубость.

Мужчина согласно кивнул.

– Хорошо, не волнуйся, не буду приставать к нему.

Жан с аппетитом поглощал борщ, настроение было хорошим и ссориться с женой ему совсем не хотелось.

– Представляешь, когда я ехал домой, то чуть не сбил какого-то зверя, то ли волк, то ли медведь, я не понял.

– На проселочной дороге? – Удивилась Джанис, – дикие животные? – Ты уверен? – Мы столько лет живем здесь, и еще не было случая, чтобы кто-то из жителей видел на ней диких животных.

– Я же говорю, я не понял, что это было, но явно какой-то зверь.

Женщина недоверчиво взглянула на мужа и вспомнила о сыне, вот он – повод.

– Дорогой, а ты не думал завести собаку?

– Собаку? – Это еще зачем?

– Ну... для безопасности, мы живем в глуши, рядом лес и Николасу было бы веселей, имей он собаку. Было бы с кем ему гулять.

– Что за глупости Джанис! – Зачем нам собака, если мне что-то показалось от усталости, это еще не повод разводить панику. – А Ник уже большой пацан, ему не с собаками гулять, а подрабатывать уже можно. – На ферме есть пара мест, где он справится.

– Ему всего десять Жан! – И он ребенок, какая ферма!

Джанис негодовала, этот ребенок стал для мужа яблоком раздора, и она знала почему. Ну что ж, она попыталась, пусть Николас не дуется, представился шанс поговорить с Жаном о собаке, она сделала что могла, не получилось. Муж против, чтобы они держали дома животное, и эту тему придется оставить.

Николас проснулся очень рано, что-то его разбудило. Мальчик лежал в постели и прислушивался, он явно что-то слышал. И звук доносился с улицы. Солнечные лучи только-только осветили стены в комнате в бордовый цвет, утро было очень ранним. Может приснилось, подумал Ник, и повернулся на другой бок. Бум! Сейчас уже явно мальчик слышал, что на улице, возле его окна, что-то ударило в стену. Он поднялся с кровати и выглянул в окно. Его взору предстал вековой дуб, что стоял в стороне от дома, напротив окна, мамыны гортензии в клумбе и луг, простиравшийся далеко, почти до самого леса. Больше ничего. Но он слышал шум! Николас постоял возле окна еще немного, и снова нырнул под теплое одеяло. Чтобы там не было, этого уже нет.

Мальчик снова засыпал, как из объятий сна его вырвал чудовищный ор в курятнике. В доме поднялся переполох. Первым на улицу выбежал отец семейства, потом, сонная Джанис, и только потом Ник. Вольер для курей был очень простым: мелкая сетка, натянутая на столбики по периметру, да хлипкая калитка. Сам курятник был не большим, низкая постройка из досок, и дверь без замка. Отогнув угол калитки, и проникнув в курятник, зверь принялся ловить домашнюю птицу, естественно подняв оглушительный шум. Куры кудахтали во все горло, напуганные появлением животного. Семья Николаса поймала вора с поличным. Посередине вольера, с курицей в огромной пасти, с удивлением смотрел на них пес. Тот самый пес,

с вокзала! Все были удивлены, но особенно – Ник. Мальчик не верил своим глазам, пес нашел его дом!

– Это что еще!?! – От возмущения глава семейства немного растерялся, – все в дом! – Скомандовал он.

Но Джанис с сыном, оторопело смотрели на собаку, в то время, когда мужчина бросился в дом. Через несколько секунд он появился на крыльце, держа в руках старое ружье. Оружием он пользовался редко, и сейчас, торопливо и неумело пытался его зарядить.

– Я сказал в дом! – Этот зверь может наброситься на вас, возможно, он бешеный.

Николас понял, что собирается сделать его отец. Он выбежал вперед и подбежал к курятнику.

– Нет папа! – Не стреляй!

– Ник! – Ты спятил! – Быстро в дом!

Жан уже зарядил ружье и готов был застрелить животное. Он был напуган, внешним видом собаки: огромный, страшно исхудавший, весь в каких-то складках, и с бьющейся в пасти курицей, пес выглядел обезумевшим. Ник не собирался сдаваться, он знал, что его отец настроен решительно. Медлить нельзя, или собаку сейчас убьют. Мальчик распахнул калитку и забежал в вольер к курам, подбежал к собаке и обхватил руками его за шею.

– Нет папа! – Я знаю его, не стреляй! – Пожалуйста, не стреляй! – Вопил Ник.

Всем своим телом он прижался к псу, пока он с ним, отец не выстрелит. Жан был в большом недоумении, он ничего не понимал. Его сын прижимался к этой обезумевшей псине, и говорит, что знает ее. Отец опустил ружье, подошел к вольеру, и поочередно посматривал, то на сына, то на жену.

– Может кто-нибудь объяснит мне, что все это значит?

Джанис уже все поняла, она обдумывала, как все объяснить мужу так, чтобы он не закатил скандал. Она подошла ближе, и поборов страх, шагнула в вольер. Ей было очень страшно, вид собаки внушал ужас, но необходимо было проявлять хладнокровие, чтобы успокоить Жана. Она подошла к сыну, не спуская взгляда с собаки.

– Эй, отпусти ее, – мягко женщина обратилась к псу, – хорошая собачка, отпусти курочку.

Пес взглянул женщине в глаза и разжал пасть. Курица упала на землю, она была жива, но встать на ноги не могла. Отчего-то у Джанис промелькнула мысль: «Сегодня едим куриный суп», и она чуть не хихикнула.

– Милый видишь, он умный, все понимает, – обратилась она к мужу, – не волнуйся, сейчас мы все тебе объясним.

Они выпроводили собаку из вольера и по надежнее заперли калитку. Чтобы снова пес не ворвался в курятник, Джанис по-быстрому вынесла ему покусать. Оставив собаку на улице, вся семья зашла в дом, предстоял серьезный разговор. Джанис ломала голову, как не разозлить мужа и не огорчить сына, она знала, что шансы оставить собаку у них, практически равнялись нулю. Поставив воду на плиту для кофе, женщина взяла инициативу в свои руки.

– Николас познакомился с этой собакой, когда ходил в булочную, она слонялась там по улице, и Ник, чтобы она его не тронула, угостил ее булочкой.

Это было почти правдой, Джанис придерживалась мнения, что ложь, не лучший помощник, ведь там, где ложь, там нет любви. Жан и Николас сидели за столом, на столе, перед мужчиной лежало ружье. Жан был задумчив, и это могло означать все, что угодно: от нисхождения, до бури эмоций. Мальчик сидел тихо, словно боялся нарушить шаткое равновесие их решения. Наконец отец вымолвил:

– Я не хочу устраивать истерик, поэтому скажу кратко, этой собаки здесь не должно быть. – Или ты об этом позаботишься, – обратился он строго к сыну, – либо, – мужчина перевел взгляд на ружье, – я решу эту проблему прямо сейчас.

Жан принадлежал к тому типу людей, которые нелегко меняют решение без весомого аргумента. Его близким было ясно, либо соглашаться с ним, и восстановить мир в семье, или попытаться возразить, и сделать только хуже. Джанис поспешно проговорила, выразительно глядя сыну в глаза:

– Ники, ты ведь знаешь, что сделать?

На их языке, матери и сына, это означало – соглашайся, мы что-нибудь потом придумаем. Ники уже давно намотал это на ус. Мальчик посмотрел на отца, и тихо сказал:

– Я отведу его обратно.

Мальчик и собака бодро шагали по проселочной дороге. Сегодня за завтраком, у Николаса созрел план. Отводить на вокзал собаку мальчик не собирался, так распорядилась судьба, что этот пес теперь его, решил про себя Ник. Пусть отец думает, что я отвел его, я отведу, только в другое место. Маме расскажу, думал мальчик, а вот отцу нет. Идея казалась ему заманчивой. Мальчик часто гулял по лесу, правда на окраине, вглубь он заходить не решался, да и родители запретили. Там, недалеко от грибной поляны, находилась заброшенная хижина, раньше она служила для привала охотников, но сейчас была наполовину обваленной, и люди туда больше не ходили. Вот ее мальчик и присмотрел, для нового друга. Часть ее была сухой во время дождей, и защищена от ветра. Собаке там было бы вполне комфортно. Ник набрасывает в угол сена, и постарается объяснить псу, что теперь это его жилище. Каждый день он будет играть с ним, и с едой теперь гораздо проще, еду он будет брать из дома.

Дойдя до склона, двое друзей свернули с дороги и помчались в сторону леса. Они бежали по густой траве, распугивая птиц, те с трепетом покидали засиженные места, а собака сопровождала их «бегство» веселым лаем. Они бежали, огибая стволы толстенных дубов, стройных сосен, и перепрыгивая через поваленные, старые деревья. Миновали грибную поляну, на которой грибники имели «золотую» жилу в виде большого распространения грибов, и углубились в плотный сосняк. Там, среди зарослей, и «притаилась» та самая хижина. Сейчас она была больше похожа на большой шалаш. Мальчик первый пробрался внутрь и позвал за собой собаку. Возле северной стены, крыша хижины более-менее сохранилась, и в случае дождя эта часть оставалась сухой. Ник накидал туда, побольше, сухой травы, и плюхнулся на собственное изобретенное ложе.

– Давай ложись! – Скомандовал он собаке, похлопывая ладонью по лежанке.

Пес лег рядом, радостно виляя хвостом.

– Теперь это твой дом, ты будешь жить здесь, я каждый день буду приходить к тебе. – Теперь мы друзья, мне нужно придумать тебе имя, ведь я теперь твой хозяин.

Мальчик задумался. Он перебирал в голове варианты, вдруг одно слово само сорвалось с языка – Кейдж!

– Я буду звать тебя Кейдж! – Радостно воскликнул Ник, и потрепал пса за уши. – Ты Кейдж!

В ответ, горячий и шершавый язык животного, «шлифанул» щеку ребенка. Мальчик заливисто засмеялся. После того, как собака была «устроена», Ник со спокойной душой собирался обратно. Много раз, он показывал собаке лежанку со словом «место», аккуратно укладывая пса на мягкую подстилку. Кейдж старательно выполнял все, что требовал от него юный друг. После многократного выполнения этих упражнений, Николас убедился, что пес надежно усвоил урок. Как только мальчик давал команду «место», Кейдж сразу входил в полуразрушенную хижину, и ложился на свое ложе.

– Ты отвел его туда, где впервые увидел? – Первое, что спросил отец у мальчика, когда семья села ужинать. На ужин, как и предполагала Джанис, был куриный суп. Курицу, что побывала в пасти пса, пришлось зарезать.

– Да, – мальчик соврал без зазрения совести, он не доверял своему отцу, а тот, в последнее время был очень требователен и груб.

Когда Николас вернулся домой, Джанис не стала ничего у него спрашивать. Она знала сына намного лучше, чем муж, интуиция подсказывала ей – это не конец истории. В ближайшее время, женщина ожидала увидеть большую собаку снова, у дверей своего дома. И на мужа она не могла оказывать давления, Жан часто срывался на сына, и она чувствовала, будь он пьянее, обязательно наговорит лишнего, несмотря на то, что дал обещание сохранить “это” в секрете.

– Будет лучше, если он снова сюда не сунется, в этот раз я угощу его дробью.

– Почему он тебе не нравится? – Николас насупился, – что он сделал такого, что ты хочешь его убить.

– Просто не люблю собак, – спокойно ответил отец.

– У нас раньше была собака, когда я был маленький, я помню, и ты никогда не обижал ее.

– Раньше я не знал, что сейчас будет так, как есть.

– Что ты имеешь в виду? – Николас никак не мог понять, что хочет сказать его отец.

– Ешь и не зли меня, – Жан «закипал».

После ужина Николас лежал в кровати, у себя в комнате, он недоумевал, почему его отец ведет себя так грубо в отношении его. Мальчик чувствовал, что что-то не так, с матерью отец вел себя значительно сдержаннее. Но тоже не всегда, когда он выпивал слишком много, бывало, сильно покрикивал на свою жену. По какой-то пока неведомой ему причине, холодность Жана была обращена именно на него – Ника. Возле его кровати, на тумбочке, в рамке находилась их семейная фотография. Ник взял рамку в руки и посмотрел на снимок. На этой фотографии, Николасу было три с половиной года, он сидел на коленях у матери, отец сидел рядом и обнимал их двоих. Родители выглядели такими счастливыми, их лица просто сияли. Все трое улыбались в объектив камеры, фотография просто излучала чистое, неподдельное счастье. Сколько Николас себя помнил в раннем детстве, папа очень любил его, часто играл, брал на рыбалку, на охоту, за грибами и ягодами в лес. Почему сейчас отец изменился? Что произошло с ним? Мальчик чувствовал, что есть что-то, чего он не понимает и не знает.

В раздумьях он так и заснул, держа в руках фотографию, которая упала ему на грудь. За окном уже сгустились сумерки, в комнате поддерживала свет лишь настольная лампа, что стояла на тумбочке у кровати. Бум! Николас вздрогнул и открыл глаза. Вроде что-то послышалось, подумал он. Поставил обратно фотографию и выключил свет. Бум! Мальчик резко сел на кровати. Что это! Звук был так похож на тот, что он слышал утром. Нет! Только не это! Кейдж, курятник, отец с ружьем! Николас вихрем слетел с кровати и подбежал к окну. Раскрыв его, он с сильно бьющимся сердцем, ожидал услышать ор из курятника. Но нет, прямо под окном сидел Кейдж, скромно повиливая хвостом. Увидел своего друга, пес поднялся на задние лапы и поставил передние на подоконник.

– Кейдж! – Прошептал Ник, ты пришел!

Пес готов был гавкнуть, Ник успел сжать его пасть руками.

– Тссс, дурачок, нельзя шуметь.

Мальчик не знал, что делать с собакой, у него было только одно решение.

– Давай Кейдж, прыгай в комнату, – тихо скомандовал Ник.

Получив приглашение, Кейдж не заставил себя просить дважды. Несмотря на огромные размеры, он с минимальным шумом запрыгнул в комнату. Николас сел на кровать, ему хотелось спать. Он вспомнил, как хорошо Кейдж знал команду «место», и заглянул под свою кровать. Там было достаточно места для собаки. Если кто-то придет в его комнату, он спрячет собаку там. Приподняв простынь, Николас, показывая рукой под кровать, скомандовал: «место» Кейдж. Пес послушно юркнул под кровать и мирно там улегся, положив массивную голову на передние лапы. Его озорные глаза словно спрашивали мальчика: «Ну, разве я не умник?». Через несколько минут, друзья уже сладко посапывали.

Николас проснулся, когда солнце было высоко в небе, это значит, отец уже ушел, и для Кейджа не представляет опасности. Но предстоял разговор с матерью, без ее помощи он не

сможет долго скрывать собаку. Мальчик отправился на кухню, оставив собаку в своей комнате. Мама уже вовсю, орудовала кастрюлями, готовя еду на целый день. На голове у нее был повязан неизменный красный платок, «кухонный», как про себя его нарекал Николас.

– Ник, садись, завтракай, сегодня мне понадобится твоя помощь, мне нужно перестирать вещи.

Мальчик сел за стол, не зная, как начать разговор. Мама наложила ему полную тарелку молочной каши. Он подумал о Кейдже, тот наверняка съел бы целую кастрюлю этой каши.

– Мам, мне нужно тебе что-то сказать, очень важное, пообещай, что не будешь ругаться.

– Хорошо сынок, говори, – Джанис села напротив сына, она всегда старалась оказывать ему больше внимания. Ведь сын мог поговорить только с ней, на отца особой надежды не было. – О чем ты хочешь поговорить?

Глаза мальчика округлились, рот приоткрылся, и он замер, глядя куда-то позади матери. Женщина оглянулась, и вопль вырвался из ее горла. Рядом с ней стоял тот огромный, устрашающего вида зверь. Джанис вскочила и ринулась к плите, рядом с ней, на столе, лежал большой, широкий нож для рубки мяса.

– Не подходи! – Женщина взяла нож, и вытянув руку смотрела с ужасом на пса.

– Мама, не бойся его, это мой друг – Кейдж!

Глава 4

Николас подошел к собаке и обнял друга за шею. Кейдж с удивлением смотрел на Джанис, искренне не понимая, чем он мог вызвать такую реакцию. Вроде не шумел, и как можно тише вышел из комнаты Ника, чтобы тоже и ему дали каши, как настоящему члену семьи.

– Он ночевал в моей комнате и пришел оттуда.

– Что! – Эта собака ночевала в доме! – Николас, ты что, спятил, а если отец узнает!

– Отец, отец, – у Николаса увлажнились глаза, – он только и может, что все портить. – Чтобы я не сделал ему все не так. – А комната моя, и я могу приглашать к себе кого захочу.

Страх у женщины прошел, она положила нож на стол, подошла к сыну и посадила его рядом с собой.

– Сынок, у твоего отца, очень не простой характер, с ним бывает невозможно договориться. – Я пыталась поговорить с ним о собаке, но он непреклонен. – Сожалею, Ники, но я ничего не могу поделать.

Николас сидел, склонив голову, он был очень подавленным. Мать наверняка попросит его сейчас выгнать пса. Женщина мягко погладила сына по голове.

– Но я твоя мама милый, и со мной вполне можно договориться. – Расскажи мне о своем друге поподробнее.

Джанис дала собаке поесть, а Николас рассказал все, как было. Как он отвел Кейджа в хижину, как научил команде «место», как пес поздно вечером пришел к нему, как пробрался в окно и ночевал под кроватью.

– Так значит, ты назвал его Кейдж, – мама Ника уже без всякой опаски, гладила Кейджа по голове. Съев свою порцию, пес тыкал своим носом в ее ладони. Глядя на собаку, Джанис улыбнулась, с этими складками на лбу, пес выглядел так смешливо и забавно.

– Даже не знаю сынок, как нам быть с ним, но первое время его необходимо прятать от отца.

Мать с сыном, договорились прятать Кейджа у него в комнате, под кроватью. Днем Жан пропадал на работе, и вероятность того, что они с псом днем столкнутся, была минимальна. Но на всякий случай они условились, днем собаке лучше быть в хижине. Николас просто светился от счастья. Их трое! Он, мама, Кейдж – команда. Где бы, не был Кейдж, Ник учил его, чтобы он по команде «место», сразу прятался у него в комнате под кровать. В доме, во дворе, как только Ник произносил: «место», пес бежал в свое «укрытие». Кейдж был умной собакой, быстро смекнув, что от него требуется, он превосходно выполнял команду.

Незаметно пролетели несколько дней. Мальчик теперь целыми днями играл со своей собакой. Они с Кейджем бегали на речку купаться, носились по лесу, распугивая, и без того пугливых зайцев, играли в прятки. Когда Кейдж, увидев какого-нибудь зверька, мчался за ним, Ник в это время прятался: за поваленным деревом, в овраге, в кустарнике, иногда успевал залезть на дерево. Не поймав «добычи», пес возвращался к своему маленькому хозяину, и не найдя его, бросался на поиски. Конечно, он быстро находил Ника с помощью своего короткого носа, но, сколько радости, доставляло это мальчику. Упав на лугу прямо в душистую траву, мальчик заливался безудержным смехом, вспоминая, как, Кейдж, громко сопя и пыхтя, как паровоз, медленно пробирался по его следу. Они лежали на лугу, вместе, и Ник смотрел в чистое, безоблачное, голубое небо. Он делился со своим псом, своими мечтами, желаниями, страхами и переживаниями, а его огромный пес лежал рядом, и казалось, понимал каждое слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.